

Чэн Янь поспешил развеять все подозрения, заверяя зверочеловека в своей непричастности. Чу лишь недоуменно спросил:

— Если ты не питаешь к нему чувств, зачем тогда помогал ему избавляться от меня?

Чтобы убедить собеседника, Чэн Яню пришлось пустить в ход изрядно приукрашенную историю жизни своего предшественника.

— Понимаешь, — начал он, — раньше мне очень нравился Бай. Но он, как и Е в твоём случае, лишь пользовался мной. На самом деле его чувства были притворством. Теперь я прозрел и больше не хочу быть чьим-то инструментом. Моя привязанность к нему окончательно остыла. Более того, из-за него я разочаровался в полузверолюдях и понял, что зверолюди куда достойнее и лучше.

Чу не сводил с него глаз, пока тот не закончил. Благодаря выдающемуся таланту Чэн Яня лгать не краснея, простодушный зверочеловек не заметил никакого подвоха. Напротив, на его лице отразилось искреннее сочувствие — он увидел в Уи родственную душу, столкнувшуюся с таким же предательством.

Затем он кивнул:

— Хм, если боги не против, то и я считаю, что тебе лучше быть со зверочеловеком. Ты такой хрупкий, тебе обязательно нужен кто-то, кто сможет тебя защитить.

Чэн Янь, изображая из себя слабого, бедного и беззащитного, согласно кивнул.

«Осталось только ляпнуть что-то совсем бесстыдное, вроде: „Так почему бы тебе не защищать меня?“»

Однако изгнание Чу стало свершившимся фактом. Чэн Янь мог убедить его в собственной правоте, но он понимал: предрассудки и суеверия соплеменников никуда не делись. Случись в племени беда, первым делом во всём обвинят Чу и мифический гнев небес.

Сейчас же во главе угла стояло выживание. С такой регенерацией тот не погибнет от ран, но ему нужны были элементарные вещи. Например, огонь.

Чэн Янь вспомнил о своём намерении и поднял голову: солнце палило нещадно. Степь вокруг была бескрайней, и лишь пара одиноких деревьев нарушала однообразие пейзажа. От долгого пребывания на жаре кожа начала неприятно гореть.

— Давай для начала добудем огонь, — предложил он, меняя тему.

Чу посмотрел на него с недоверием:

— Огонь? Но как, если у нас нет ни одного уголька?

Чэн Янь поднялся и подошел к куче сухой травы, на которой лежал до этого.

— Откуда это?

— Насобираю в степи, — ответил Чу. — На сухой траве спать куда удобнее.

В этой цветущей и плодородной местности найти столько сухостоя было непростой задачей.

— Можешь дать мне немного для костра?

Собеседник не понимал, что задумал спутник, но перед ним стоял Уи — самый мудрый и знающий человек в племени.

— Конечно. Нужно что-то ещё?

Трут был готов, но для поддержания пламени требовались дрова. Чэн Янь указал на дерево неподалеку:

— Можешь раздобыть немного древесины?

— Раздобыть? — Чу явно не сразу понял суть просьбы, но всё же кивнул и направился к цели.

Он подошел к стволу, обхватил его мощными руками и просто вырвал растение из земли с корнем. Для него это было так же естественно, как сделать глоток воды. Не сбавляя темпа и даже не запыхавшись, он уложил ствол себе на колено. Приподняв одну ногу, зверочеловек сжал его руками и с оглушительным треском переломил пополам. Затем он проделал это снова и снова, пока древесина не превратилась в несколько коротких бревен.

Чэн Янь во все глаза наблюдал за этим сверхчеловеческим представлением. А ведь он ещё радовался, что после Холодного женьшеня стал чуть крепче! Да, он мог бы, пожалуй, ударом кулака согнуть ствол толщиной с голень, но вырвать всё с корнем — это было выше его физических возможностей.

Чу подошел к нему, неся по три полена под каждой рукой.

— Хватит?

— Все зверолоды такие сильные? — не удержался от вопроса Чэн Янь.

Тот отбросил дрова и, отряхнув ладони от щепок, покачал головой:

— Нет, просто я сам по себе такой. Родители говорили, что я был необычайно сильным с самого рождения.

Он не заподозрил подвоха в вопросе, ведь всем было известно: Господин Уи никогда не выходил на охоту с другими соплеменниками.

— Обычный зверочеловек так не сможет? — на всякий случай уточнил Чэн Янь.

— Вряд ли.

Чэн Янь облегченно выдохнул.

Он выбрал ровную ветку потоньше и вручил её Чу, а из другого обломка соорудил подобие сверла. Сначала он хотел расчистить землю, пока тот занимался дровами, но мощь Чу настолько его впечатлила, что он совсем забыл о деле.

В итоге Чэн Янь решил просто разгрести сухую траву там, где лежал сам, обнажая чистый участок почвы. Сложив немного сушняка, он показал спутнику, как нужно вращать палочку между ладоней, плотно прижимая её к полену.

— Так можно получить огонь? — с любопытством спросил Чу.

В племени огонь считался «небесным пламенем» — его добывали из деревьев, в которые ударила молния.

Чэн Янь хотел было заняться этим сам, но, здраво оценив физические данные спутника, решил доверить дело профессионалу. Продемонстрировав движения, он взглянул на Чу:

— Попробуй ты.

Заинтригованный Чу тут же согласился и принялся за работу. Чэн Янь придерживал нижнее полено, чтобы оно не смещалось. Под палящим солнцем и благодаря невероятной силе зверочеловека дело пошло быстро. Вскоре из-под палочки посыпалась древесная пыль, а затем потянулся едва заметный дымок.

— Получается! — радостно вскрикнул воин.

Воодушевленный успехом, он заработал руками ещё быстрее. Чэн Янь едва удерживал дерево на месте. Когда дым стал густым, а труха начала тлеть, Уи скомандовал:

— Хватит, довольно!

Чу отстранился. Чэн Янь осторожно взял тлеющую массу, прикрыл её пучком сухой травы и легонько дунул. В самой гуще заплясали ярко-красные искорки, а затем, когда он добавил сухих веток, весело вспыхнуло пламя.

Чу разразился восторженным криком.

Чэн Янь с облегчением вздохнул и принялся подкладывать поленья покрупнее. В тот момент, когда он собрался подняться, спутник от души хлопнул его по спине.

— Господин Уи, вы просто невероятны! — грохотал он.

От этого хлопка Чэн Янь на собственной шкуре прочувствовал, насколько пугающей была врожденная мощь его спутника.

<http://bllate.org/book/15870/1501250>